

Р. А. Оадеевъ

60 ЛѢТЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2) 47
Ф-15

Ѳадеевъ Ростиславъ Андреевичъ (1824–1883) — видающийся русский военный историкъ, публицистъ, генераль-майоръ. Дѣйствительный членъ Русского Географического Общества. Съ 1850 по 1859 годы — непосредственный участникъ войны на Кавказѣ.

«60 лѣтъ Кавказской войны» — одинъ изъ первыхъ и наиболѣе объективныхъ обзоровъ Кавказской войны. Въ книгѣ доходчиво разсматриваются причины войны и ея послѣдствія, а также цѣли воюющихъ сторонъ. Отдельная часть книги посвящена мюридизму — основной силѣ горцевъ, обострившей отношенія съ Россіей.

Основой для подготовки текста послужило оригинальное изданіе военно-походной типографіи главнаго штаба Кавказской арміи, Тифлісъ, 1860 г.

Настоящий текстъ подвергся лишь незначительной корректурѣ, не связанной съ содержаніемъ произведенія.

Издание дополнено біографическими справками (с. 133 — с. 149).

Ѳадеевъ Р.А.

Ф-15 60 лѣтъ Кавказской войны: Издание въ авторской дореформенной орѳографіи. — Н. Новгородъ: Чёрная Сотня, 2015. — 152 с.

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2) 47

© С. В. Волковъ. Предисловіе, 2015
© К. И. Каминецъ. Біографическая
справка, 2015

ISBN 978-5-00028-073-7

© Издательство «Чёрная Сотня», 2015

Р. А.Ѳадеевъ

60 ЛѢТЪ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Съ приложеніемъ карты

Чёрная Сотня
Нижній Новгородъ
2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Передъ вами фрагментъ книги Ростислава Фадеева «Шестьдесят лѣть кавказской войны». Въ него вошли предисловіе историка Сергѣя Волкова и 27 страницъ изъ первой и третьей части

Работа Фадеев являемся однимъ изъ первыхъ и наиболѣе объективныхъ обзоровъ Кавказской войны. Въ книгѣ доходчиво рассматриваются причины войны и её послѣдствія, а также цѣли воюющихъ сторонъ. Отдельная часть книги посвящена мюридизму — основной силѣ горцевъ, обостряющей отношенія съ Россіей.

Въ полной версіи книги 150 страницъ, отдельно прилагается карта восточного Кавказа — для болѣе подробнаго изученія событий, описываемыхъ Фадеевымъ, а также біографическія справки (специально подготовленныя Кирилломъ Каминицемъ).

Пріобрѣсти книгу можно на сайтѣ издательства:

www.chernaya100.com

Войнамъ Россіи на Кавказѣ еще въ XIX в. былъ посвящёнъ цѣлый рядъ произведеній, въ томъ числѣ и многотомныхъ историческихъ трудовъ (достаточно назвать известные произведения Н. Т. Дубровина, А. Л. Гизетти и В. А. Потто), тема эта нашла широкое отраженіе и въ исторіяхъ воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ этомъ регионѣ. Сравнительно небольшая по объему книга Р. А. Фадеева «Шестьдесят лѣть Кавказской войны» занимаетъ среди нихъ особое мѣсто. Она, во-первыхъ, написана очевидцемъ событий, человѣкомъ, съ юныхъ лѣтъ принимавшимъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ и бывшимъ свидѣтелемъ рѣшающихъ успѣховъ русскихъ войскъ, завершившихся плененiemъ Шамиля и полнымъ покоренiemъ Восточнаго Кавказа. Во-вторыхъ, принадлежитъ перу известнаго въ своё время публициста, удѣлявшаго большое вниманіе геополитическому положенію Россіи и историческимъ задачамъ россійской политики, и интересна именно въ этомъ отношеніи — политическими оценками хода кавказскихъ войнъ и значенія Кавказа для Россіи.

Ростиславъ Андреевичъ Фадеевъ родился 28 марта 1824 въ Екатеринославѣ и былъ сыномъ тайного советника Андрея Михайловича. Окончивъ частный пансіонъ въ Одесѣ, онъ въ 1839 г. поступилъ въ Артиллерійское училище (позже известное какъ Михайловское артиллерійское училище), но ушёлъ изъ него въ 1842 г. до окончанія курса и съ 1844 г. воевалъ на Кавказѣ, принялъ участіе въ одной изъ самыхъ напряжённыхъ кампаний — 1844–1846 гг. Въ составѣ кавказскихъ войскъ онъ участвовалъ и въ войнѣ 1853–1856 гг. противъ Турціи.

Произведённый въ полковники, онъ въ 1859 г. былъ назначенъ состоять при главнокомандующемъ на Кавказѣ князѣ А. И. Барятинскомъ и тогда же написать свою книгу, которая въ 1860 г. была издана военно-походной типографией главнаго штаба Кавказской арміи. Р. А. Фадеевъ принялъ участіе и въ завершающей кампаниі Кавказской войны — покореніи Западнаго Кавказа въ 1860—1864 гг. — и былъ произведенъ въ генераль-майоры.

Съ 1866 г. находясь въ отставкѣ, Фадеевъ активно занимается публицистикой; въ «Русскомъ вѣстникѣ», «Биржевыхъ вѣдомостяхъ» и «Русскомъ мірѣ» имъ были помѣщены многочисленныя статьи, посвящённыя русской арміи и восточному вопросу. Принимая близко къ сердцу судьбы славянскихъ народовъ, находившихся подъ властью Турціи, Р. А. Фадеевъ стремился и лично участвовать въ антитурецкой борьбѣ. Въ 1875—1876 гг. онъ былъ военнымъ инструкторомъ въ Египтѣ, помогая мѣстному правителю готовить армію на случай войны съ Турціей, а затѣмъ участвовалъ въ Сербско-Турецкой (1876 г.) и Русско-Турецкой 1877—1878 гг. войнахъ (въ 1877—1878 гг. былъ представителемъ Россіи въ Черногоріи). Въ послѣдніе годы жизни Фадеевъ состояль членомъ Артиллерійскаго комитета Главнаго артиллерійскаго управлениія и членомъ конференціи Михайловской артиллерійской академіи. Скончался онъ 29 декабря 1883 г. въ Одессѣ.

Основное содержаніе книги Р. Фадеева занимаетъ описание военныхъ дѣйствій въ 1856—1859 гг. (предшествующему періоду посвящёнъ лишь небольшой очеркъ общаго характера). Начало Кавказской войны Р. Фадеевъ, какъ это было принято въ большинствѣ случаевъ въ русской историографіи, относить къ началу XIX в., связывая съ вхожденіемъ въ составъ Россіи Грузіи, въ результатѣ чего кавказскія племена изъ «заграницныхъ» превратились во «внутреннія», которыхъ недопустимо было остав-

лять непокорёнными и враждебными. Хотя (если даже не считать дѣйствій русскихъ войскъ на Тerekѣ въ концѣ XVI в.) военные дѣйствія на Кавказѣ шли уже въ теченіе всего XVIII столѣтія, начиная съ Персидскаго похода Петра Великаго.

Стратегическому значенію обладанія Кавказомъ и Закавказьемъ къ серединѣ XIX в. авторъ придаѣтъ исключительное значеніе именно потому, что въ это время съ ослабленіемъ Турціи и Ирана подконтрольныя имъ азіатскія территоріи неминуемо стали бы зоной вліянія враждебныхъ Россіи европейскихъ государствъ. Кавказъ видѣлся Р. А. Фадееву одновременно и мостомъ, переброшеннымъ изъ Россіи въ сердце Азіи (откуда «Россія сможетъ достать всюду, куда ей будетъ нужно»), и стѣной, ограждающей Среднюю Азію отъ враждебнаго вліянія, и передовыми укрѣпленіями, защищающими Чёрное и Каспійское моря. Поэтому занятіе этого края онъ считалъ «первой государственной необходимостью». Соответственно, соперники Россіи придавали не меньшее значеніе изгнанію ея съ Кавказа и изъ Закавказья, что въ полной мѣрѣ нашло отраженіе въ англійской публицистикѣ времёнъ Крымской войны.

Описывая всю трудность удержанія этихъ территорій въ условіяхъ внѣшней войны, Р. А. Фадеевъ пишеть, что участіе русского владычества на Кавказѣ нѣсколько разъ за это время висѣла на волоскѣ и Россія смогла удержаться на Кавказѣ только потому, что Франція, располагавшая основной частью сухопутныхъ войскъ, не была особенно заинтересована въ Кавказѣ, а Англія не имѣла тогда для этого достаточныхъ силъ. Авторъ подчёркиваетъ, что значеніе обладанія Кавказомъ для Россіи было настолько велико, что для его удержанія приходилось жертвовать почти половиной силъ, которыми бы Имперія могла располагать для внѣшней войны съ европейскими противниками. При этомъ большая часть силь

самого Кавказского корпуса (200 изъ 270 тыс. человѣкъ) была въ 1854–1856 гг. занята не въ дѣйствіяхъ противъ Турціи, а для контроля надъ границами еще не полностью покорённой огромной и труднодоступной территории горскихъ племёнъ.

Въ книгѣ подчёркивается, что Россіи на Кавказѣ пришлось столкнуться съ гораздо болѣе серьёзнымъ противникомъ, чѣмъ другимъ европейскимъ странамъ въ ходѣ ихъ экспансіи въ Азіи и Африкѣ, поскольку кавказские горцы и по своимъ боевымъ качествамъ, и по степени фанатизма превосходили туземцевъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло англичанамъ и французамъ. Но и русскія войска, воспитанныя въ условіяхъ противостоянія съ такимъ противникомъ, отличались совершенно исключительной боеспособностью. Р. А. Тадеевъ, кстати, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что исходъ боевъ въ Крыму рѣшила именно отличная французская пѣхота, прошедшая школу алжирской войны. Несомнѣнно, что, будь брошены въ Крымъ вместо практическихъ не имѣвшихъ боевого опыта дивизій изъ Европейской Россіи части Кавказского корпуса, исходъ быль бы совершенно инымъ, но Алжиръ быль уже покорёнъ, а русскія кавказскія войска были прикованы къ Кавказу, гдѣ были незамѣнимы.

Большое мѣсто Р. А. Тадеевъ въ своей книгѣ удѣляетъ мюридизму и вообще религіозной сторонѣ противостоянія на Кавказѣ. Этому не только посвящена цѣлкомъ вторая часть книги, но и въ дальнѣйшемъ неоднократно говорится о той роли, которую религіозный экстремизмъ сыгралъ въ сопротивленіи горцевъ русскому продвиженію на Кавказѣ. Въ этой связи онъ съ неодобреніемъ относится къ практикѣ русскихъ властей, ради удобства управлія разрушавшихъ самобытныя для каждого горскаго общества формы управлія, замѣняя ихъ законодательствомъ, ориентированнымъ на шаріатъ; онъ считаетъ,

что именно такая практика впослѣдствії способствовала лёгкости распространенія мюридизма, который сплотилъ разрозненныя горскія общества въ единое политическое тѣло, охваченное фанатичной религіозной идеологіей и сплочённое безпрекословнымъ повиновеніемъ вождю. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что въ ходѣ распространенія мюридизма племенная верхушка и представители высшихъ сословій тѣхъ горскихъ обществъ, гдѣ они существовали, были вырѣзаны и оставшаяся масса оказалась въ полной власти религіознаго лидера. Страницы книги, касающіяся роли радикального исламизма, представляются нынѣ, на фонѣ прогрессирующего исламскаго политического экстремизма, весьма актуальными.

Книга «Шестьдесятъ лѣтъ Кавказской войны» вышла въ свѣтъ, когда Кавказская война еще не была окончательно завершена, поэтому авторъ въ концѣ счѣль нужнымъ обозначить дальнѣйшія задачи русской политики на Кавказѣ, указавъ, что, пока западная часть Кавказскихъ горъ остаётся непокорённой, «враги Россіи, кто бы они ни были, все еще имѣютъ союзника на Кавказѣ». Считая нужнымъ завершить завоеваніе Западнаго Кавказа незамедлительно и не жалѣя силъ, Р. А. Тадеевъ замѣчаетъ, что, если бы въ своё время при назначеніи Ермолова на Кавказъ ему были бы выдѣлены достаточные силы, Имперія избѣжала бы тридцатилѣтней войны съ мюридизмомъ и сберегла бы сотни миллионовъ рублей и сотни тысячъ жизней. Предлагаемыя авторомъ мѣры и были, какъ мы знаемъ, осуществлены, равно какъ и рядъ его предложеній относительно устройства края (въ частности, строительство закавказской желѣзной дороги).

Касаясь результатовъ покоренія Кавказа, Р. А. Тадеевъ особо отмѣчаетъ возможность использованія на русской службѣ составленныхъ изъ горцевъ воинскихъ частей: «Надобно только дать правильный исходъ ихъ воинственности, чтобы Кавказъ выбросилъ изъ своихъ

нѣдръ дружины, которымъ, можетъ быть, придѣтся удивить свѣтъ подъ русскими знамёнами». Въ туземныхъ формированіяхъ онъ видѣлъ связующее звено между русской властью и горскимъ населеніемъ. Эти его предположенія также подтвердились. Ко времени изданія книги уже имѣлся Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ (съ 1851 г.), и во время Крымской войны въ составѣ русскихъ войскъ дѣйствовали нѣсколько туземныхъ полковъ и дружины. Во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. изъ горскихъ племёнъ Кавказа было создано 6 конныхъ полковъ, 7 отдѣльныхъ конныхъ сотенъ, 3 конныхъ и 3 пѣшихъ дружины. Эта практика продолжалась и въ дальнѣйшемъ, вплоть до формированія въ годы Первой міровой войны знаменитой Кавказской Туземной конной дивизіи.

Заключительные страницы книги Р. А. Фадеева пронизаны неподдѣльнымъ оптимизмомъ. Близящееся къ окончанию великое дѣло покоренія Кавказа открывало передъ Россіей въ geopolитическомъ планѣ, какъ казалось, самая радужная перспектива. Автору, человѣку весьма консервативныхъ убѣждений, трудно было представить тогда, какъ обернутся события спустя полвѣка. Тѣмъ не менѣе, изложеніе событий Кавказской войны глазами ихъ участника, равно какъ и взглядъ на россійскую политику того времени искренняго русского патріота, представляются весьма поучительными и могутъ быть интересны современному читателю.

С. В. Волковъ
русскій историкъ,
докторъ историческихъ
наукъ, профессоръ

I ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ

Въ прошломъ сентябрѣ Россія прочитала съ удивленіемъ, едва вѣря своимъ глазамъ, телеграфическія донесенія князя Барятинскаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, извѣщавшія, «что Восточный Кавказъ покорёнъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги», что «Шамиль взять и отправленъ въ Петербургъ»; русское общество знало, хотя и смутно, что въ послѣднее время дѣла пошли на Кавказѣ хорошо, но далеко ещѣ не ждало такого быстраго конца.

Кавказская война продолжалась шестьдесятъ лѣтъ. Россія привыкла мало-помалу къ мысли, что такое положеніе дѣль естественно и должно длиться чуть ли не вѣчно, тѣмъ больше, что Кавказъ около полузвѣка оставался въ совершенной тѣни и публика судила о нѣмъ по нѣсколькимъ повѣстямъ да разсказамъ людей, пріѣзжавшихъ на Пятигорскія воды. Съ 1845 года стали печатать въ газетахъ извлеченія изъ реляцій, но они могли освѣтить дѣло только для человѣка, знакомаго съ Кавказомъ. При чрезвычайномъ разнообразіи этой обширной страны самый зрѣлый опытъ, пріобрѣтенный на одномъ изъ ея военныхъ театровъ, не дасть ещѣ никакой возможности правильно судить о другомъ; издали все сливалось въ одинъ неопределённый образъ, самыя коренные измѣненія въ положеніи вещей слаживались, и мыслящій русскій человѣкъ, незнакомый лично съ Кавказомъ,

не могъ, разумѣется, связать разнорѣчащихъ событій и приходилъ поневолѣ, отыскивая рѣшенія этой задачи, къ самымъ невѣроятнымъ заключеніямъ. Наше общество въ массѣ не сознавало даже цѣли, для которой государство такъ настойчиво, съ такими пожертвованіями добивалось покоренія горъ. Страны, составляющія Кавказское намѣстничество, богатыя природою, поставленныя въ удивительномъ географическомъ положеніи для высокаго развитія въ будущемъ, всѣ-таки съ чисто экономической точки зрѣнія, независимо отъ другихъ соображеній, не могли вознаградить понесённыхъ для обладанія ими жертвъ. На Кавказѣ рѣшался вопросъ не экономической, или если даже отчасти экономической, то не заключенный въ предѣлахъ этой страны. Понятно, что для большинства общества этотъ вопросъ, не объяснимый прямой перспективой дѣла, оставался тѣмнымъ. Покореніе восточныхъ горъ обрадовало Россію въ ея патріотизмѣ, какъ побѣда надъ упорнымъ врагомъ, независимо отъ громаднаго значенія этого событія, гораздо яснѣе понимаемаго до сихъ поръ за границей, чѣмъ у насть. Утвержденіе безспорного русскаго владычества на Кавказскомъ перешейкѣ заключаетъ въ себѣ столько послѣдствій, необходимыхъ или возможныхъ, прямыхъ и косвенныхъ, что покуда еще невозможно обнять ихъ разомъ; они будутъ выказываться одно за другимъ, такою длинною цѣпью, что развѣ слѣдующее поколѣніе будетъ знать весь объёмъ событій 1859 года.

Покуда еще нельзя писать исторію русскаго владычества на Кавказѣ. Для исторіи такого долгаго и сложнаго периода нужна предварительная разработка матеріаловъ, завалившихъ въ продолженіе шестидесяти лѣтъ многіе архивы; къ этому недавно только приступила особая комиссія. Когда-нибудь Россія прочтётъ полную исторію Кавказской войны, составляющей одинъ изъ великихъ и занимательнѣйшихъ эпизодовъ нашей исторіи, не только

по важности вопросовъ, рѣшённыхъ русскимъ оружиемъ въ этомъ отдалённомъ углу Имперіи, но и по чрезвычайному напряженію человѣческаго духа, которымъ борьба ознаменовалась съ обѣихъ сторонъ; по неслыханному упорству, съ которымъ она продолжалась десятки лѣтъ, безпрерывно видоизмѣняясь въ своёмъ характерѣ; по особой нравственной физіономіи, если можно сказать, запечатлѣвшей сотни тысячи русскихъ, передвинутыхъ на Кавказъ. Приступить къ такому труду нельзя вполовину; но можно показать наглядно смыслъ событій Кавказской войны въ ихъ причинахъ, движеніи и результатахъ. Въ этомъ состоить цѣль предстоящей книги. Каждый русскій долженъ знать, хотя въ главныхъ чертахъ, что дѣлается на Кавказѣ, гдѣ бываютъ двѣсти тысячъ его соотечественниковъ.

Начало Кавказской войны совпадаетъ съ первымъ годомъ текущаго столѣтія, когда Россія приняла подъ свою власть Грузинское царство. Это событіе опредѣлило новыя отношенія государства къ полудикимъ племенамъ Кавказа; изъ заграничныхъ и чуждыихъ намъ они сдѣлались внутренними, и Россія необходимо должна была подчинить ихъ своей власти. Отсюда возникла многолѣтняя и кровавая борьба, до сихъ поръ еще не совсѣмъ конченная. Кавказъ потребовалъ большихъ жертвъ; но чего бы онъ ни стоилъ, ни одинъ русскій не имѣть права на это жаловаться, потому что занятіе закавказскихъ областей не было ни случайнымъ, ни произвольнымъ событіемъ въ русской исторії. Оно подготовлялось вѣками, было вызвано великими государственными потребностями и исполнилось само собою. Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, когда русскій народъ уединённо вырасталъ на берегахъ Оки и Волхова, отдалённый отъ Кавказа дикою пустыней, священные обязанности и великія надежды приковывали къ этому краю вниманіе первыхъ Царей. Домашняя борьба съ мусульманствомъ, давившимъ

Россію со всѣхъ сторонъ, была рѣшена. Чрезъ развалины татарскихъ царствъ, основанныхъ на русской почвѣ, Московскому государству открылся обширный горизонтъ къ югу и востоку; тамъ, вдали, виднѣлись свободныя моря, богатая торговля, единовѣрные народы — грузины и кавказские горцы, тогда еще наполовину христіане, протягивавшіе руку Россіи. Съ одной стороны, Волга выводила русскихъ къ Каспійскому морю, окруженному богатыми народами, не имѣвшими ни одной лодки, — къ морю безъ хозяина; господство на этомъ морѣ необходимо вело со временемъ къ владычеству надъ раздробленными и безсильными владѣніями Прикаспійскаго Кавказа. Европейская торговля, отыскивая доступъ къ золотымъ странамъ Востока, силилась пробить себѣ путь чрезъ Московскіе государства и сопредѣльныя съ нимъ пустыни и увлекала за собой русскихъ на дорогу, и безъ того указанную естественнымъ положеніемъ ихъ земли. Съ другой стороны, въ Россію долетали стоны православной Грузіи, стоптанной варварскими нашествіями, изнеможённой безконечною борьбою, бившейся въ это время уже не за право быть самостоятельнымъ народомъ, а только за право не отречься отъ Христа. Мусульманское изувѣрство, распаленное предъ этимъ новымъ учениемъ шіитства, было въ полномъ разгарѣ. Отчаявшись преодолѣть твѣрдость христіанского племени, персіяне систематически вырѣзали населеніе цѣлыхъ областей. Начиная съ XVI вѣка почти каждое грузинское семейство могло молиться мученикамъ своей крови. Въ Москву одну за другою привозили грузинскія святыни, спасаемыя отъ поруганія мусульманъ. И царь, и простолюдинъ съ одинаковою скорбію слушали разсказы о неистовствахъ, совершаемыхъ невѣрными надъ православнымъ населеніемъ Грузіи; самыя сердечныя чувства народа были задѣты и влекли русскихъ на путь, уже указанный и политикой, и торговлей. И дѣйствительно, съ XVI вѣка начались

попытки русскихъ Царей, съ одной стороны, поддержать изнемогавшую Грузію, съ другой — утвердить своё торговое и политическое господство въ прикаспійскихъ странахъ. Эти попытки продолжались, развиваясь всѣ въ большихъ размѣрахъ, до конца XVIII вѣка. Сначала онѣ представляли почти непреодолимыя препятствія. Россія еще не соприкасалась съ Кавказомъ; между ними лежала обширная пустыня, наполненная кочевыми хищниками и шайками бездомныхъ удальцовъ, почти непроходимая. Но тѣмъ временемъ русскій народъ вырасталъ, поселенія раздвигались, пустыня превращалась понемногу въ заселенныя области. Въ началѣ XVIII вѣка всѣ пространство отъ Оки до устій Дона и отъ Казани до Астрахани было уже занято цѣпью сёль и городовъ. И съ этого времени начинается цѣлый рядъ Кавказскихъ походовъ, совершённыхъ при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ I, Аннѣ Ioannovnѣ, Екатеринѣ II и Павлѣ Петровичѣ; они становились всѣ чаще по мѣрѣ того, какъ Россія подвигалась къ Кавказу. Къ концу вѣка русское племя доросло до европейскихъ рубежей своей земли — Чёрного моря и подножія Кавказа. Закавказскія владѣнія не были уже въ отношеніи къ Россіи въ такомъ географическомъ положеніи, въ какомъ теперь находится Хива; планы Петра Великаго могли быть приведены въ исполненіе безъ тѣхъ затрудненій, которыя имъ предстояли въ 1722 году. Въ это самое время новый погромъ и новыя неистовства со стороны мусульманъ постигли Грузію. Стоя на Терекѣ и на Кубани, Россія не могла ограничиться безплодными сожалѣніями, какъ въ XVI вѣкѣ, слушая разсказы о томъ, какъ на Курскомъ мостѣ въ Тифлісѣ персіяне заставляли православныхъ плевать въ чудотворный образъ Богородицы и свергали непокорныхъ (а непокорными были всѣ) съ моста въ Куру, скоро запруженную тѣлами; или какъ двѣ тысячи молельщиковъ Давидо-Гореджийской пустыни были по очереди подводимы подъ топоръ

во время совершения заутрени на Свѣтлое воскресенье. Независимо оть самыхъ существенныхъ интересовъ, по которымъ обладаніе Кавказомъ составляло уже тогда для Имперіи дѣло первой важности, съ одной стороны религіознаго вопроса Россія не могла отказать православной Грузіи въ защитѣ, не переставая быть Россіей. Манифестомъ 18 января 1801 года Павель Петровичъ принялъ Грузію въ число русскихъ областей по завѣщанію послѣдняго Грузинскаго Царя Георгія XIII.

Въ то время споръ за господство на Чёрномъ морѣ шёлъ у насъ только съ одною Турциею. Но Турція была уже объявлена несостоятельною политически; она уже находилась подъ опекою Европы, которая ревниво блюла ея цѣлость, потому что не могла принять равнаго участія въ дѣлѣ. Несмотря на это искусственное равновѣсіе, опѣртое на острѣ иглы, между великими державами начиналась борьба за преобладающее вліяніе на Турцію и все приналежащее ей. Европа проникала въ отжившую массу Азіи съ двухъ сторонъ, съ запада и юга; для нѣкоторыхъ европейцевъ азіатскіе вопросы получили первостепенную, исключительную важность. Въ предѣлахъ Турціи, если не дѣйствительныхъ, то предполагаемыхъ дипломатически, заключались Чёрное море и Закавказье; это государство простирало свои притязанія до берега Каспійскаго моря и легко могло осуществить ихъ первымъ успѣхомъ, одержаннымъ надъ персіянами. Но неясно очерченная масса Турецкой имперіи начинала уже переходить изъ одного вліянія подъ другое. Было очевидно, что споръ за Чёрное море, за всѣ воды и земли, на которыхъ простирались притязанія Турціи, рано или поздно, при первомъ удобномъ политическомъ сочетаніи, станетъ споромъ европейскимъ и будетъ обращёнъ противъ насъ, потому что вопросы о западномъ вліяніи или господствѣ въ Азіи не терпятъ раздѣла; соперникъ тамъ смертеленъ для европейскаго могущества. Чѣмъ бы вліяніе

или господство ни простёрлось на эти страны (между которыми были земли безъ хозяина, какъ, напримѣръ, весь Кавказскій перешеекъ), оно стало бы во враждебныя отношенія къ намъ. Между тѣмъ владычество на Чёрномъ и Каспійскомъ моряхъ или, въ случаѣ крайности, хоть нейтралитетъ этихъ морей составляетъ жизненный вопросъ для всей южной половины Россіи, отъ Оки до Крыма, въ которой все болѣе и болѣе сосредоточиваются главныя силы Имперіи, и личныя, и материальныя. Эта половина государства создана, можно сказать, Чёрнымъ моремъ. До завоеваній Екатерины она была въ такомъ же положеніи, какъ теперь Уральскій край и Южная Сибирь, поселеніями, вдвинутыми въ безвыходную степь; владѣніе берегомъ сдѣлало её самостоятельную и свою богатою частію Имперіи. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, съ устройствомъ Закавказской желѣзной дороги, которая необходимо привлечётъ къ себѣ обширную трапезундскую торговлю съ верхней Азіей, при быстромъ развитіи волжскаго и морскаго пароходства, при составившейся компаніи азіатской торговли, пустынное Каспійское море создастъ для Юго-Восточной Россіи то же положеніе, какое Чёрное море уже создало для Юго-Западной. Но охранять свои южные бассейны Россія можетъ только съ Кавказскаго перешейка; континентальному государству, какъ наше, нельзя поддержать своего значенія, ни заставить уважать свою волю тамъ, куда его пушки не могутъ дойти по твёрдой почвѣ. Если бы горизонтъ Россіи замыкался къ югу снѣжными вершинами Кавказскаго хребта, весь западный материкъ Азіи находился бы совершенно внѣ нашего вліянія и при нынѣшнемъ безсиліи Турціи и Персіи не долго бы дожидался хозяина или хозяевъ. Южныя русскія области упирались бы не въ свободныя воды, но въ бассейны и земли, подчинённыя враждебному вліянію. Если этого не случилось и не случится, то потому только, что русское войско, стоящее

на Кавказскомъ перешейкѣ, можетъ обхватить южные берега этихъ морей, протянувши руки въ обѣ стороны.

Враждебное вліяніе не остановилось бы на Кавказскомъ перешейкѣ. Рядъ водныхъ бассейновъ, вдвинутыхъ въ глубь азіатского материка, отъ Дарданелль до Аральскаго моря, съ его судоходнымъ притокомъ Амударьей, прорѣзывающимъ всю Среднюю Азію почти до индійской границы, — слишкомъ заманчивый путь для торговли, пробивающейся теперь чрезъ бездорожные хребты и высокія плоскости Арmenіи и Адербайджана*. Европейская торговля съ Азіей шла этимъ путемъ тысячи лѣтъ, была прервана турками, когда они, взявши Константинополь, заперли Чёрное море, и возобновилась бы въ началѣ этого вѣка, если бъ Кавказскій перешеекъ оставался безъ владыки. Но кто не знаетъ, что такое европейская торговля въ Азіи? Соприосновеніе двухъ породъ столь неравныхъ силъ начинается тамъ ситцами, а кончается созданіемъ подвластной имперіи во 150 миллионовъ жителей. Если бъ торговля нѣкоторыхъ европейцевъ установилась по направленію внутреннихъ азіатскихъ бассейновъ сама собою, до или помимо нашего господства за Кавказомъ, путь ея былъ бы предѣломъ нашихъ отношений къ Азіи. Всё лежащее за чертой, протянутой отъ устья Кубани къ сѣверному берегу Аральскаго моря и дальше, было бы слито въ одну враждебную намъ группу, и мы выиграли бы только то, что вся южная граница Имперіи на нѣсколько тысячъ вёрстъ, отъ Крыма до Китая, сдѣлалась бы границей въ полномъ смыслѣ слова, потребовала бы крѣпостей и арміи для своего охраненія; чистая выгода въ смыслѣ «мирнаго развитія внутреннихъ силъ государства». Для обороны Кавказской линіи пришлось бы, вѣроятно, употребить тѣ же войска, какія занимаютъ еї теперь, но уже безъ всякой надежды на окончаніе этого положенія. Европейская торговля

* Азербайджана. — Прим. ред.

съ Персіей и внутренней Азіей, проходящая чрезъ Кавказскій перешеекъ, подчинённый русскому господству, обѣщає государству положительныя выгоды; та же самая торговля, прошедшая чрезъ Кавказъ, независимый отъ насъ, создала бы для Россіи нескончаемый рядъ утратъ и опасностей. Кавказская армія держитъ въ своихъ рукахъ ключъ отъ Востока; это до того извѣстно нашимъ недоброжелателямъ, что во время истекшей войны нельзя было открыть англійской брошюры, чтобы не найти въ ней толковъ о средствѣ очистить Закавказье отъ русскихъ. Но если отношенія къ Востоку составляютъ вопросъ первой важности для другихъ, то для Россіи они осуществляютъ историческую необходимость, уклониться отъ которой не въ ея власти.

Россія на пространствѣ десяти тысячъ вёрстъ не соприкасается, но смыывается съ мусульманской и языческой Азіей. Предѣлы ея выдвигаются впередъ не вслѣдствіе однихъ политическихъ расчётовъ, но по требованію домашняго управления и внутренняго хозяйства, какъ обработанныя поля владѣльца, поселившагося въ новой, никому не принадлежащей землѣ. За русскимъ рубежомъ и до самаго края земли все въ Азіи тлѣтъ и разрушается. Азіатскія общества держались вѣка, какъ трупъ, до котораго не касается воздухъ въ могилѣ, держались отсутствіемъ посторонней стихіи; какъ только живыя силы Европы дохнули на нихъ, они стали разсыпаться. Нынѣшніе народы западной половины Азіи давно уже перестали быть общественными организмами; они сдѣлались численнымъ собраніемъ мусульманъ, случайно, безъ малѣйшаго сочувствія соединённыхъ подъ тою или другою мѣстною властію. Исламизмъ проникъ во всѣ ихъ общественные поры и совершенно вытѣснилъ народность, какъ известковый растворъ вытѣсняетъ малопомалу всѣ вещества древней раковины, облекаясь въ ея форму; онъ овладѣлъ всѣмъ человѣкомъ и окаменилъ

его въ однажды данной формѣ, не оставляя никакого мѣста ни общественному, ни личному развитію, не пропискающему изъ Корана. Гражданское устройство мусульманскихъ народовъ, ихъ судъ, финансы, личныя и семейныя отношенія установлены по шаріату, неизмѣнному до конца міра, какъ непреложное откровеніе. Личность человѣка усыплена въ мусульманствѣ еще болѣе, чѣмъ общество. Въ этомъ отношеніи исламизмъ вполнѣ можетъ называться разсудочной религіей; онъ объясняетъ міръ и ставить человѣку цѣль разсудительно, естественно, довольно близко ко всемирному преданію, понятно для всякаго ума и потому совершенно удовлетворительно; но въ то же время безъ малѣйшаго нравственного идеала, который могъ бы освятить душу. Исламизмъ берѣтъ человѣческую природу, какъ она есть, со всѣмъ ея свѣтомъ и со всею ея грязью, благословляетъ въ ней всѣ одинаково, даѣтъ законный исходъ хорошему и дурному, обѣщаю продолженіе такого состоянія въ самой вѣчности. Обязанности, налагаемыя этой религіей, состоять въ лѣгкой обрядности и ненависти къ невѣрнымъ. Мусульманинъ выносить изъ своей вѣры достаточное удовлетвореніе умственное и невозмутимое довольство самимъ собою. Это настроеніе необходимо разрѣшается на практикѣ крайнею апатіею. Къ чему можетъ стремиться человѣкъ, когда онъ есть уже все, чѣмъ долженъ быть, человѣкъ, котораго не гложетъ сомнѣніе, но не манитъ также никакой идеаль? Мусульманство прокатилось по землѣ огненнымъ потокомъ и теперь еще производить страшные пожары въ мѣстахъ, куда оно проникаетъ вновѣ, чему примѣромъ служить Кавказъ. Могущество первого взрыва мусульманства происходитъ именно отъ освященія дурныхъ сторонъ человѣческой природы — разнуданности страстей, звѣрства, фанатизма. Въ сущности, исламизмъ есть религія страсти, ученіе въ полномъ смыслѣ поджигательное; онъ воспламеняетъ

людей, удвоиваетъ ихъ силы, дѣлаетъ ихъ способными къ великимъ вещамъ настолько, насколько въ человѣкѣ или цѣломъ народѣ достаѣтъ горючаго материала. Когда нравственный пожаръ кончится, отъ мусульманства остается только пепель, одна бесплодная обрядность, общественный и умственный застой, апатія пьяницы съ похмелья. Въ три вѣка исламизмъ исчерпалъ до дна своё неглубокое содержаніе, и съ тѣхъ порь застылъ, какъ трупъ. Кто видѣлъ и знаетъ, до какой степени нынѣшнимъ азіатамъ чужды понятія объ отечествѣ, о всякомъ общественномъ интересѣ, о первыхъ обязанностяхъ гражданина; до какой степени они равнодушны къ тому, что люди называютъ своей землѣй, лишь бы не было возмущено ихъ личное спокойствіе; въ какой мѣрѣ они презираютъ свои правительства, не помышляя даже объ ихъ улучшени; какъ мало трогаютъ ихъ отечественные события, — тотъ не можетъ ни на минуту сомнѣваться, что послѣдній часъ пробилъ для этихъ человѣческихъ скопищъ, лишённыхъ всякой внутренней связи. Усилія нѣкоторыхъ мусульманскихъ правительств преобразовать государство на европейскій ладъ разрушили послѣднее основаніе этихъ дряхлыхъ народовъ — вѣру. Общественный законъ всѣхъ мусульманъ — шаріатъ — есть откровеніе; уничтожить или измѣнить его — значить отвергнуть слово Божіе. Реформы въ Азіи, съ одной стороны, оттолкнули отъ власти массы, привели ихъ въ броженіе, создали мусульманское франмасонство, весьма похожее на мюридизмъ въ его началѣ, обившее тайными ложами большую часть мусульманского міра; съ другой — создали официальный классъ образованныхъ мусульманъ, которые вѣрять въ однѣ только деньги, кто бы ихъ ни давалъ. Что будетъ съ Азіей, разгадать этого еще нельзя; но въ такомъ видѣ, какъ теперь, она не можетъ существовать. Или въ ней совершится внутренній переворотъ, чего не видать и признака, или она сдѣлается добычей. Во всякомъ случаѣ,

Россія не можеть допустить, чтобы безъ ея участія устроилась судьба цѣлой части свѣта, съ которой она слита почти безраздѣльно, съ которой она живѣть, можно сказать, подъ одной кровлей. Рѣшеніе спора христіанства съ исламизмомъ, покинутое Европою съ XIV вѣка, съ того же времени какъ бы свыше предоставлено одной Россіи и сдѣлалось, сознательно или безсознательно, ея народнымъ дѣломъ. Всѣ ея сочувствія и всѣ интересы, даже независимо отъ ея воли, изъ вѣка въ вѣкъ періодически ставятъ её лицомъ къ лицу противъ всевозможныхъ видоизмѣненій этого вопроса.

Но дѣйствительная связь Россіи съ Азіей, узель ихъ — на Кавказѣ. На всѣмъ осталномъ пространствѣ между осѣдлой Азіей и русской границей, отъ Амура до Каспійскаго моря, тянется пустыня, которая къ концу вѣка будетъ уже, можетъ быть, нѣсколько населена и станетъ удобопроходимой; но до тѣхъ поръ многое можетъ случиться. Чрезъ Кавказскій перешеекъ и его домашній бассейнъ — Каспійское море — Россія соприкасается и непосредственно со всей массой мусульманской Азіи. Съ Кавказскаго перешейка Россія можетъ достать всюду, куда ей будетъ нужно; и здѣсь же именно полувижковая борьба съ мусульманскимъ фанатизмомъ создала единственную армію, которая можетъ выносить безъ разстройства безконечныя лишенія азіатскихъ походовъ.

Для Россіи Кавказскій перешеекъ — вмѣстѣ и мостъ, переброшенный съ русскаго берега въ сердце азіатскаго материка, и стѣна, которую заставлена Средняя Азія отъ враждебнаго вліянія, и передовое укрѣпленіе, защищающее оба моря: Чёрное и Каспійское. Занятіе этого края было первою государственною необходимостію. Но покуда Русское племя доросло до подошвы Кавказа, все измѣнилось въ горахъ. Выбитый изъ Европейской Россіи, исламизмъ работалъ неутомимо три вѣка, чтобы укрѣпить за собою естественную ограду Азіи и мусуль-

манского міра — Кавказскій хребетъ, и достигъ цѣли. Вмѣсто прежнихъ христіанскихъ племёнъ мы встрѣтили въ горахъ самое неистовое воплощеніе мусульманскаго фанатизма. — Шестьдесятъ лѣтъ продолжался штурмъ этой гигантской крѣпости; вся энергія стариннаго мусульманства, давно покинувшая разслабленный азіатскій міръ, сосредоточилась на его предѣлѣ, въ Кавказскихъ горахъ. Борьба была неистовая, пожертвованія страшныя. Россія не отставала и преодолѣла, зная, что великимъ народамъ на пути къ назначеннй имъ цѣли полагаются и препятствія въ мѣру ихъ силы.

III

ПОКОРЕНИЕ КАВКАЗА

Съ окончаніемъ заграничной войны ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ избралъ главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютанта князя А.И. Барятинскаго, приготовленного къ этому званію долгой и дѣятельной службой на Кавказѣ. Въ распоряженіи новаго главнокомандующаго были оставлены, сверхъ силь Кавказскаго корпуса, черезъ нѣкоторое время переименованного въ армію, 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи; кромѣ того, были сформированы еще три новые драгунскіе полка. Съ 1856 года правительство постоянно поддерживало на Кавказѣ силы и материальныя средства, достаточныя для самаго настойчиваго веденія войны.

Кавказское войско и кавказское населеніе приняли назначеніе князя Барятинскаго съ единодушною радостію. Кто былъ тогда на Кавказѣ, не забудеть, какой видъ праздника принимала вся страна, по мѣрѣ того какъ распространялось это извѣстіе. Общее чувство весьма понятно въ этомъ случаѣ; назначеніе князя Барятинскаго было назначеніемъ естественнымъ, котораго весь Кавказъ желалъ и ожидалъ. Особенность этой страны, столь отличной отъ другихъ частей Имперіи такъ же, какъ исключительный характеръ войскъ, занимающихъ её и воспитанныхъ въ ней, давно уже выразились рѣзкими и самостоятельными чертами, которыя надобно вполнѣ понимать для того, чтобы разумно начальствовать на Кавказѣ. Одному Богу извѣстны всѣ послѣдствія, происшедшія

отъ внесенія ідей *à priori* въ управлениѣ Кавказомъ и веденіе Кавказской войны со стороны людей, которымъ надобно было учиться, прежде чѣмъ брать на себя отвѣтственность распоряженій. Независимо отъ личности князя Барятинскаго, давно уже высоко цѣнімой, Кавказъ вѣриль ему, какъ своему человѣку, который зналъ и людей, и вещи и могъ прямо взяться за дѣло. Назначеніе его главнокомандующимъ произвело глубокое впечатлѣніе въ войскахъ, въ народѣ, въ непокорныхъ горахъ. Газета «Кавказъ» наполнилась радостными отзывами со всѣхъ концовъ страны. Ей писали, между прочимъ: «Двѣсти тысячи кавказскихъ солдатъ считаются назначеніе князя Барятинскаго наградою за свою службу. Заброшенные въ край, совершенно непохожій на остальную Россію, поставленные въ исключительныхъ обстоятельствахъ, они поневолѣ должны были выдѣлать себѣ своеобразную личность; и, конечно, никто объ этомъ не пожалѣть, когда въ этой личности есть такія черты, напримѣръ, что кавказскій солдатъ на царской службѣ не считаетъ смерть или побѣду послѣднею степенью энергіи воина; что онъ поклянется своему полководцу побѣдить и исполнить клятву хоть бы противъ непріятеля, вчетверо сильнѣйшаго, потому что онъ не считаетъ никого сильнѣе себя, пока оружіе у него въ рукахъ. Но чѣмъ развитѣе и чѣмъ своеобразнѣе личность кавказскаго воина, тѣмъ важнѣе для него быть подъ рукою начальника, который его понимаетъ. Вотъ отчего, когда разнеслась вѣсть о назначеніи князя Барятинскаго командующимъ нашимъ корпусомъ, на всѣхъ концахъ Кавказа старые служивые говорили молодымъ товарищамъ: смотрите, за Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадаютъ». Въ то же время, въ первый разъ отъ начала горской войны, имамъ мюридизма, встревоженный общимъ народнымъ опасеніемъ, разославъ по племенамъ объявление, что русскіе собираются въ два года покорить всѣ горы и что теперь на-

стала пора, когда каждый истинный мусульманинъ долженъ положить жизнь за вѣру. Совсѣмъ не такъ думали горцы при назначеніи прежнихъ главнокомандующихъ, или, лучше сказать, они вовсе обѣ этомъ не думали, мало заботясь посреди своихъ твердынь, кто начальствуетъ русскими. Но жизнь нерѣдко подтверждаетъ тотъ опытъ, что великимъ событиямъ дѣйствительно какъ будто предшествуетъ тѣнь ихъ, которую массы, всегда одарённыя дивнымъ инстинктомъ, уже ощущаютъ, между тѣмъ какъ самые передовые люди еще ничего не видятъ. Такъ было при назначеніи князя Барятинского главнокомандующимъ. До тѣхъ порь мысль о покореніи горъ мелькала только какъ возможность, въ неопределённо далёкомъ будущемъ. Когда новый главнокомандующій принялъ начальство, войска пошли въ походъ съ мыслю, что они дѣлаютъ теперь не одну изъ безчисленныхъ экспедицій, но начинаютъ завоеваніе горъ; между тѣмъ какъ тревожное ожиданіе рѣшительныхъ событий разлилось въ непокорномъ населеніи. Я не знаю, почему такое общее настроеніе овладѣло краемъ; военная слава князя Барятинского тогда не была еще довольно утверждена, чтобы внушить подобную увѣренность, но это было такъ.

Одновременно съ своимъ назначеніемъ князь Барятинский исходатайствовалъ новое раздѣленіе военныхъ командованій на Кавказѣ. До тѣхъ порь они существовали въ томъ же видѣ, какъ были установлены до мюридизма, отвѣчая потребностямъ совсѣмъ другой эпохи, когда цѣлью военныхъ дѣйствій было только охраненіе нашихъ предѣловъ или наказаніе хищныхъ обществъ,ничѣмъ не связанныхъ между собою. Съ тѣхъ порь племена Восточного Кавказа слились въ одно политическое тѣло, и непріятель, окружённый сѣтью мелкихъ командованій, стала сильнѣе каждого изъ противопоставленныхъ ему военныхъ начальниковъ, такъ что дѣло вышло совсѣмъ наоборотъ: единство со стороны непріятеля и раздро-

бленіе съ нашей. Приступая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, надобно было на каждомъ самостоятельномъ военномъ театрѣ вручить власть самостоятельному начальнику. Въ августѣ 1856 года, по естественному дѣленію Кавказа, учреждены пять командующихъ войсками, облечённыхъ правами корпусныхъ командировъ. Противъ адыговъ Западнаго Кавказа два: съ сѣверной стороны горъ — командующій войсками Праваго крыла, съ южной — Кутаисскій генералъ-губернаторъ. Противъ мюридовъ восточной группы три: одинъ на сѣверномъ склонѣ — командующій войсками Лѣваго крыла, которому подчинены Чечня (бывшій лѣвый флангъ), Владикавказскій округъ и Кабарда (бывшій центръ); другой въ Дагестанѣ, и ему ввѣренъ весь Прикаспійскій край; третій — на Лезгинской линіи, съ южной стороны горъ, обращённой къ Грузіи. — Дѣленіе это было непроизвольное. Каждый изъ означенныхъ большихъ отдѣловъ очерченъ самою природою, имѣя свои рѣзко отличныя климатическія и мѣстныя условія, особое основаніе — военное и продовольственное, и передъ собою — другого непріятеля и отдѣльный военный театръ, который мѣстнымъ войскамъ нужно было разработать прежде, чѣмъ приступить къ совокупнымъ дѣйствіямъ.

Главнокомандующій не могъ самъ вести операций, пока онѣ носили мѣстный характеръ; исполненіе своего плана онъ долженъ былъ предоставить помощникамъ, отъ таланта и энергіи которыхъ зависѣла половина успѣха. Выборъ корпусныхъ командировъ для Кавказской войны былъ еще затруднительнѣе, чѣмъ для европейской, потому что дѣйствія ихъ независимѣ; личность людей была въ этомъ случаѣ дѣломъ особой важности. Первымъ помощникомъ главнокомандующаго сталъ, разумѣется, начальникъ главнаго штаба арміи. Князь Барятинский пригласилъ на это мѣсто генерала Милютина*, который,

* Биографическая справка — стр. 139.

не занимая ещё до того времени высокихъ должностей, пріобрѣль уже общую извѣстность какъ отличный офицеръ, какъ писатель и какъ творецъ военной статистики, возведённой имъ въ первый разъ въ науку. Кромѣ чрезвычайно трудной должности начальника главнаго штаба такой разнородной арміи, какъ Кавказская, на генерала Милютина было возложено еще приведеніе въ систему новаго военнаго управлениія Кавказомъ, котораго только главныя черты были обозначены учрежденіемъ командующихъ войсками. Въ военно-административномъ отношеніи можно было перечесть почти всѣ годы русскаго владычества на Кавказѣ по разнымъ существовавшимъ въ то время учрежденіямъ, выражавшимъ каждое характеръ и потребности различной эпохи; между тѣмъ на Кавказѣ, гдѣ ведётся война мѣстная, даже боевые дѣйствія относятся къ общей администраціи, какъ приложеніе къ теоріи. Генераль Милютинъ развилъ по идеѣ главнокомандующаго новую систему военнаго управлениія съ такою полнотою и стройностію, которая надолго останутся памятникомъ нынѣшнему Кавказскому начальству. Неоконченная во всѣхъ частяхъ еще и донынѣ по чрезвычайной обширности труда, новая административная система обняла уже главныя предметы, положила основаніе разумному управлению горцами и, распредѣляя учрежденія по дѣйствительнымъ потребностямъ края, стала замѣнять живой организацией прежнее единство бюрократизма или произвола, распространённаго на разнообразнѣйшую въ мірѣ страну. Основаніемъ и образцомъ для новой системы послужило управлениѣ чеченскимъ народомъ, устроенное княземъ Барятинскимъ въ бытность его начальникомъ лѣваго фланга и въ это время уже оправданное долголѣтнимъ опытомъ. Совершеніе этого истинно государственного труда, въ которомъ генераль Милютинъ былъ единственнымъ помощникомъ главнокомандующаго, не могли замедлить ни походы, ни дру-

гія его безчисленныя занятія. Труды и дѣйствія генерала Милютина доставили ему рѣдкое нравственное положеніе: всеобщее уваженіе арміи и края, безъ малѣйшаго оттѣнка мнѣнія.

По плану главнокомандующаго, самыя обширныя и трудныя военные дѣйствія предстояли командиному войсками Лѣваго крыла. На эту должность, вмѣстѣ съ новымъ раздѣленіемъ Кавказа, былъ назначенъ генераль (нынѣ генераль-адъютантъ и графъ) Евдокимовъ*. Лѣсистая Чечня была классической страной неудачъ, чтобы не сказать пораженій, которыхъ мы испытывали отъ горцевъ; но покореніе должно было начаться отсюда; нашимъ войскамъ предстояло проникнуть въ глубь этой земли въ то время, когда мюридизмъ стоялъ еще во всей своей силѣ. При такомъ условіи планъ главнокомандующаго могъ состояться только при совершенно безукоризненномъ исполненіи. Здѣшняя мѣстность была вездѣ мѣстностію Ичкеринской и Даргинской экспедицій; одинъ неловкій шагъ привѣль бы къ тѣмъ же результатамъ, а значительная неудача съ нашей стороны, только одна, снова отодвинула бы покореніе горъ на неопределённое время. Графъ Евдокимовъ исполнилъ планы главнокомандующаго съ рѣдкимъ совершенствомъ. Можно сказать положительно, что онъ ни разу въ продолженіе трёхлѣтней войны не допустилъ горцевъ дать намъ дѣло тамъ, гдѣ они хотѣли или гдѣ это могло быть для нихъ выгоднымъ. Совершая предпріятія, по-видимому самыя рискованныя, графъ Евдокимовъ всегда успѣвалъ рѣшить дѣло манёврами, спокойно кончаль предположенные работы и заставляль горскія скопища разойтись безъ боя, что болѣе всего роняло духъ въ непріятелѣ. Его система дѣйствій, въ которой не штыкъ, а топоръ былъ главнымъ орудіемъ завоеванія, по необходимости обременяла войска чрезмѣрными трудами и причиняла имъ

* Биографическая справка — стр. 141.

такую же убыль отъ болѣзней, какъ прежде отъ огня; но нравственное послѣдствіе для войны той или другой потери совсѣмъ не одинаково. Снявши голову, по волосамъ не плачутъ, а Кавказъ теперь покорѣнъ.

Въ Прикаспійскомъ краѣ былъ оставленъ прежній командующій войсками, генераль-адъютантъ князь Орбеліанъ*, опытный генералъ, пользуясь довѣріемъ и любовью войскъ. Черезъ годъ князь Орбеліанъ получилъ другое назначеніе и сдалъ свою должность генераль-адъютанту барону Брангелю**, которому досталось окончить дѣло графа Евдокимова и въ послѣднемъ походѣ, подъ личнымъ предводительствомъ главнокомандующаго, нанести смертельные удары мюризму. Командующимъ войсками на Лезгинской линіи былъ назначенъ отважный баронъ Вревскій***, сложившій голову въ этой войнѣ, и по смерти его молодой, но уже опытный генералъ князь Меликовъ****. Я ограничиваю этотъ обзоръ предметомъ сочиненія, Восточнымъ Кавказомъ. Выборъ и распределеніе главныхъ начальниковъ, совершенно приоровленное къ характеру предстоявшихъ имъ дѣйствій, обезпечивали точное исполненіе военного плана главнокомандующаго.

Главныя усилія были направлены противъ восточныхъ горъ по причинамъ, уже изложеннымъ выше. Эта часть Кавказа отрѣзывала нашъ тылъ, постоянно угрожая сообщеніемъ и въ то же время служила мюризму крѣпостію, откуда онъ держалъ въ постоянномъ волненіи покорное мусульманское населеніе. Восточные горы составляли главную опасность и главную препону для русского владычества на Кавказскомъ перешейкѣ. Князь Барятинскій оставилъ на Западномъ Кавказѣ ограни-

ченныя силы, достаточныя для того, чтобы постепенно разрабатывать доступъ къ горамъ и исполнить всѣ приготовительныя работы къ сроку, когда кончится война на Восточномъ. Затѣмъ всѣ наличныя силы были двинуты противъ послѣдняго.

Планъ покоренія Восточнаго Кавказа, задуманный княземъ Барятинскимъ еще задолго до назначенія главнокомандующимъ, былъ исполненъ въ три года, слово въ слово и черта въ черту, какъ, можетъ быть, еще никогда не исполнялся военный планъ, что совершенно извѣстно людямъ, читавшимъ письма или даже донесенія князя, писанныя за годъ и болѣе до событій; со временемъ эта вѣрность соображеній будетъ доказана исторіей. Планъ этотъ въ главныхъ чертахъ, но въ огромныхъ размѣрахъ былъ похожъ на правильную осаду крѣпости, соединяя всѣ предшествовавшія системы въ должностной постепенности. Главныя средства обороны горцевъ находились не въ срединѣ ихъ земли, но по ея окружности. Пограничная черта была какъ брустверъ, къ которому мы подходили открытыe, между тѣмъ какъ непріятель сидѣлъ уже за сильными мѣстными преградами; на пограничной чертѣ были расположены крѣпости мюридовъ; на ней жило населеніе, воспитанное ежечасною войною, состоявшее поголовно изъ закалённыхъ воиновъ, обращённыхъ полу-вѣкою борьбою въ нашихъ личныхъ враговъ. Большой части этихъ препятствій не существовало въ глубинѣ горъ. Ставъ разъ въ самыхъ горахъ, мѣстные преграды уравновѣшивались для врага и для нась; заранѣе устроенныхъ средствъ обороны тамъ не существовало; населеніе, удалённое отъ нась и никогда не тревожимое, было гораздо менѣе воинственно, гораздо менѣе пропитано ненавистью къ намъ и болѣе дорожило своимъ благосостояніемъ, чѣмъ полукочевые абреки пограничныхъ обществъ. Главная задача состояла въ томъ, чтобы проложить себѣ обезпеченный путь въ средину горъ. Первымъ

* Биографическая справка – стр. 143.

** Биографическая справка – стр. 145.

*** Биографическая справка – стр. 147.

**** Биографическая справка – стр. 149.

условіємъ для успѣха такого предпріятія былъ вѣрный выборъ пути наступленія. Затѣмъ оставалось дѣйствовать, какъ при осадѣ: прочно занять подступы къ горамъ, подвигаться впередъ методически, сбивая съ обѣихъ сторонъ мѣшающія намъ преграды, твѣрдо стать въ самыхъ горахъ, на избранныхъ пунктахъ и тогда перейти къ быстрому наступленію всею массою войскъ, разрывая непріятельскую страну изъ средины и заставляя пограничную линію пасть безъ сопротивленія. Очевидно, что по самой сущности этой программы завоеваніе должно было пройти чрезъ три периода: періодъ пріуготовительный для занятія должныхъ подступовъ, періодъ методической войны въ горахъ и, наконецъ, періодъ рѣшительного наступленія.

Сравненіе съ осадою крѣпости выражаетъ только общую идею плана. Исходъ зависѣлъ отъ вѣрнаго выбора предметныхъ пунктовъ и операционныхъ линій, рѣшающихъ скоро и полно успѣхъ предпріятія. До тѣхъ поръ опредѣленіе непосредственной цѣли дѣйствій составляло камень преткновенія въ Кавказской войнѣ. Постоянно оказывалось, что занятіе пунктовъ, считаемыхъ рѣшительными, не доставляло никакой пользы, и мы сами бросали ихъ. Въ такой загромождѣнной мѣстности, какъ кавказская, этаоть выборъ чрезвычайно труденъ; но въ нѣмъ и выказалось умѣнье полководца.

Съ тѣхъ поръ какъ мюридизмъ соединилъ всѣ восточные племена въ одинъ народъ, горскія общества стали частями организма, одинаково чувствовавшимъ удары, съ какой бы стороны они ни наносились; племенная самобытность уже наполовину растаяла въ политическомъ единстве. Подчинённые общей власти, передвигаемые толпами изъ одной части края въ другую для защиты своихъ предѣловъ, вынужденные мѣняться произведеніями исключительно между собою, потому что подгорный край былъ запертъ для нихъ, горцы отчасти стали уже гражданами одного государства. При такомъ состояніи

общественного быта покореніе значительныхъ племёнъ съ одной какой-либо стороны должно было отзваться во всѣхъ горахъ, поколебать мужество иувѣренность всего населенія. Завоеваніе Дагестана рѣшало нравственно участъ Чечни, и обратно. Стало быть, выборъ пути для наступленія зависѣлъ главнѣйше отъ относительной лёгкости, съ какою можно было совершить вторую часть операции – методическую войну въ горахъ.

Съ южной стороны непокорное населеніе было ограждено снѣжнымъ хребтомъ, чрезъ который перевалы прощаиваются только на три лѣтніе мѣсяца. Въ остальное время года переходъ чрезъ этотъ хребетъ невозможенъ для массы войскъ. При наступленіи съ южной стороны надобно было оставлять войска безъ сообщенія по 9-ти мѣсяцамъ въ году посреди сплошной массы враждебнаго населенія. На Лезгинской линіи были возможны только быстрыя вторженія лѣтомъ. Экспедиціями этого рода, какъ давно уже было доказано, нельзя покорить горцевъ; но войска всего надѣжнѣе прикрывали подгорный край, наступая на непріятеля; въ то же время они постепенно обезсиливали его ко времени рѣшительныхъ ударовъ. Для дѣйствительного наступленія оставался только выборъ между Дагестаномъ и Чечнѣю.

Десятилѣтнія экспедиціи на предѣлахъ непокорнаго Дагестана, съ Ахульго до Чоха, доказали тщетность подобныхъ попытокъ. Каждая деревня въ этой странѣ была Сарагоссою. Мы брали укрѣплённый ауль цѣною нѣсколькихъ тысячъ жертвъ, для того чтобы открыть за нимъ цѣлый рядъ такихъ же ауловъ, требующихъ такихъ же жертвъ. Дагестанъ былъ гнѣздомъ мюридизма. Духовная власть рабски подчинила себѣ дагестанское населеніе, овладѣла и мыслю, и волею людей и царствовала надъ ними безпрекословно. Невозможно было надѣяться поколебать въ этой странѣ политическое могущество мюридизма, пока онъ стоялъ еще во всей цѣлости, рас-

полагая всѣми средствами горь. Но еще меньше можно было надѣяться разбить открытою силою широкій поясъ крѣпостей и укрѣплённыхъ ауловъ, ограждавшихъ Дагестанъ съ нашей стороны, покуда жители ихъ готовы были защищаться съ рѣшительностію. Потери были бы такъ громадны въ подобномъ предпріятіи и успѣхъ такъ сомнителенъ, что нельзя было и предлагать его.

Чеченцы, безспорно, храбрѣйший народъ въ восточныхъ горахъ. Походы въ ихъ землю всегда стоили намъ кровавыхъ жертвъ. Но это племя никогда не проникалось мюридизмомъ вполнѣ. Изъ всѣхъ восточныхъ горцевъ чеченцы больше всѣхъ сохраняли личную и общественную самостоятельность и заставили Шамиля, властовавшаго въ Дагестанѣ деспотически, сдѣлать имъ тысячу уступокъ въ образѣ правленія, въ народныхъ повинностяхъ, въ обрядовой строгости вѣры. Газаватъ (война противъ невѣрныхъ) былъ для нихъ только предлогомъ отстаивать свою племенную независимость и производить набѣги. Многія тысячи чеченцевъ изъ отложившихся въ 1840 году съ тѣхъ поръ снова переселились къ намъ и пользовались подъ образцовыми управленіемъ, для нихъ созданнымъ, благосостояніемъ, соблазнившимъ ихъ одноплеменниковъ. Шамиль никогда не довѣрялъ чеченцамъ и не считалъ ихъ прочно укрѣплёнными за собою. Распаденіе горскаго союза, основанного мюридизмомъ, всего скорѣе могло начаться съ Чечни. Въ военномъ отношеніи наступленіе въ этой странѣ было также удобнѣе. Въ Дагестанѣ мы встрѣчали сопротивленіе въ опредѣлённыхъ пунктахъ, которыхъ нельзя было миновать, между тѣмъ какъ овладѣніе ими всегда стоило большихъ жертвъ. Въ Чечнѣ, и плоской и нагорной, почти нѣть мѣстъ, где непріятель могъ бы удержаться противъ нашего натиска; тамъ всегда происходило одно застрѣльщичье дѣло на движеніи, если только наши цѣпи были довольно сильны, чтобы удержать натискъ непріятеля. Рассчитивъ мѣстность въ

извѣстныхъ направленияхъ, по Чечнѣ можно было ходить безъ выстрѣла; а съ достаточными силами, при методическомъ образѣ дѣйствій, гораздо легче рубить просѣку въ лѣсу, занятому непріятелемъ, чѣмъ осаждать крѣпость, въ которой защитники сѣли насмерть; тѣмъ больше, что расчищенная мѣстность принадлежитъ намъ навсегда, между тѣмъ какъ взятый ауль до тѣхъ поръ только нашъ, покуда занятъ. Можно было основательно разсчитывать, что въ извѣстный срокъ мы прорубимся сквозь лѣса, составляющіе оплотъ чеченцевъ, и, раскрывъ ихъ жилища, заставимъ покориться этотъ воинственный, но не фанатический народъ, откроемъ чрезъ его землю доступъ въ самую глубь горъ и зайдёмъ, такимъ образомъ, въ тылъ оплотамъ, которыми горцы уставили свои предѣлы со стороны Дагестана.

До тѣхъ поръ экспедиціи производились периодически, въ извѣстное время года, смотря по мѣстности; затѣмъ войска распускались по квартирамъ. Это перемѣжка давала горцамъ отдыхъ, совершенно для нихъ необходимый, такъ какъ ихъ сила состоить въ народномъ ополченіи, которое должно кормиться собственнымъ трудомъ. Князь Барятинскій положилъ вести войну безостановочно, не давая горцамъ ни срока, ни отдыха до совершенного покоренія. Въ то же время онъ измѣнилъ самый характеръ занятія покоряемыхъ странъ. Вместо городовъ, воздвигаемыхъ въ каждой новой штабъ-квартирѣ, устройство которыхъ надолго поглощало всю дѣятельность выдвинутыхъ войскъ, по плану князя Барятинскаго было положено на вновь занимаемыхъ пунктахъ устраивать только валь, располагая войска въ баракахъ и кибиткахъ; сохранивъ, такимъ образомъ, силы войскъ для войны, бросать пунктъ, исполнивши свой временное назначеніе, и безостановочно идти впередъ; утверждаться же прочно лишь на тѣхъ пунктахъ, за которыми и послѣ покоренія горъ должна была оставаться неоспоримая стратегическая важность.

Расположеніе войскъ по отдѣламъ было соображеніо съ значительностю предполагаемыхъ дѣйствій. На Правомъ крылѣ и трѣхъ военныхъ отдѣлахъ Восточнаго Кавказа, кромѣ линейныхъ баталіоновъ и казачьихъ войскъ, находилось по пѣхотной дивизіи въ составѣ 21-го баталіона, равняющейся численностю двумъ нынѣшнимъ дѣйствующимъ дивизіямъ. Изъ прикомандированныхъ 13-й и 18-й дивизій первая раздѣлена была по бригадѣ между Правымъ крыломъ, слишкомъ обширнымъ для одной дивизіи, и Лѣвымъ, откуда предполагалось повести главное наступленіе. 18-я дивизія осталась за Кавказомъ какъ резервъ и наличная сила для производства дорожныхъ работъ, необходимость которыхъ была указана истекшему войною. (Въ 1859 году 13-я пѣхотная дивизія возвратилась къ своему корпусу и была замѣнена Кавказской резервною.) Кутаисское генераль-губернаторство, несмотря на чрезвычайную важность этого края, прикрывающаго весь Кавказъ со стороны Чёрнаго моря, и спѣшную надобность разработать его въ стратегическомъ отношеніи, могло быть занято, за недостаткомъ войскъ, только одною бригадою линейныхъ баталіоновъ.

Военные дѣйствія были разсчитаны на основаніи изложенныхъ выше соображеній. На Лезгинской линіи наши отряды должны были ежегодно разорять непріятельскія общества и довести ихъ къ рѣшительной минутѣ до изнеможенія. Въ Прикаспійскомъ краѣ было положено прежде всего прочно занять Салатавію, разъединявшую Дагестанъ съ восточною оконечностю Лѣваго крыла, чтобы открыть путь въ горы съ сѣверной стороны и прочно связать оба войска къ тому времени, когда имъ придется дѣйствовать совокупно. На Лѣвомъ крылѣ решено было сначала кончить покореніе Чеченской плоскости, чтобы твѣрдо стать у подножія горъ; затѣмъ перенести войну въ самыя горы, никогда еще не видавшія русскихъ знамёнь; направить первый ударъ въ ущелье Аргуна

и занятьемъ его до сиѣжнаго хребта отдалить Малую Чечню отъ Большой и отрѣзать весь западный уголъ страны, подвластной мюридизму; потомъ перейти въ Ичикерію, гдѣ находилась резиденція Шамиля — Ведень, и тѣмъ довершить покореніе чеченскаго племени. Когда эти завоеванія будутъ совершены и мы станемъ твѣрдою ногою въ глубинѣ горъ, а Шамилю останется одинъ Дагестанъ, разомъ двинуть всю массу войскъ и кончить дѣло съ мюридизмомъ однимъ ударомъ.

Таковъ былъ въ главныхъ чертахъ военный планъ князя Барятинскаго, рѣшившій въ три года полузвѣковую борьбу, окончанія которой не надѣялись уже ни войска, бившіяся противъ горцевъ, ни Россія.

Занятіе плоскости и предгорій (Большой Чечни, Ауха и Салатаві) было, въ сущности, только пріуготовительнымъ дѣйствіемъ; оно еще не давало намъ видимаго перевѣса, но создавало уже новое положеніе, изъ котораго можно было перейти въ рѣшительное наступленіе. Періодъ этихъ пріуготовительныхъ дѣйствій обнимаетъ осень 1856 и весь 1857 годъ.

Первую зиму съ ноября по апрѣль войска Лѣваго крыла подъ предводительствомъ генерала Евдокимова въ четыре похода окончили сѣть просѣкъ въ Большой Чечнѣ, начатую еще при князѣ Воронцовѣ, и раскрыли эту страну по всѣмъ направленіямъ, преодолѣвая на каждомъ шагу сильное сопротивленіе чеченцевъ, поддержаныхъ огромными сборами изъ Дагестана. Дремучіе лѣса были повалены въ одну зиму. Въ то же время особый отрядъ, дѣйствовавшій на Кумыкской плоскости подъ начальствомъ генерала барона Николаи, расчистилъ входъ въ Аухъ. Туземное населеніе, разсыпанное по лѣсамъ мелкими хуторами, еще осталось покуда на своихъ мѣстахъ, но Большая Чечня была уже какъ крѣпость съ отбитыми воротами, гарнизонъ которой долженъ положить оружіе по первому требованію..

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Предисловіе</u>	5
I. <u>Общий очеркъ</u>	11
II. Мюридизмъ.....	24
III. <u>Покореніе Кавказа</u>	61
Біографіческія справки.....	131

Вы прочитали ознакомительный фрагментъ книги Ростислава Фадеева «Шестьдесят лѣтъ кавказской войны».

Работа Фадеев является однимъ изъ первыхъ и наиболѣе объективныхъ обзоровъ Кавказской войны. Въ книгѣ доходчиво рассматриваются причины войны и её послѣдствія, а также цѣли воюющихъ сторонъ. Отдельная часть книги посвящена мюридизму — основной силѣ горцевъ, обостряющей отношенія съ Россіей.

Въ полной версіи книги 150 страницъ, отдельно прилагается карта восточного Кавказа — для болѣе подробного изученія событий, описываемыхъ Фадеевымъ, а также біографіческія справки (специально подготовленныя Кирилломъ Каминищемъ).

Пріобрѣсти книгу можно на сайтѣ издательства:

www.chernaya100.com

ΘАДЕЕВЪ Ростиславъ Андреевичъ

60 лѣтъ Кавказской войны

Предисловіе	С. В. Волковъ
Дизайнъ переплѣта	Т. Г. Соболева
Иллюстраціи	М. А. Гуськовъ
Реставрація карты	Г. Н. Гиль
Наборъ	Е. Н. Виноградова
Корректура	М. С. Тейкинъ
Біографические справки	К. И. Каминецъ
Технический редакторъ, вёрстка	Т. Р. Вѣнковъ
Отвѣтственный редакторъ	Д. Н. Бастраковъ

За неоцѣнимую и всестороннюю помошь въ процессѣ работы надъ книгой издательство выражаетъ особую благодарность талантливому дизайнеру Кириллу Олеговичу Круглову.

Иллюстрації на стр. 138, 146 — Портретная галерея русскихъ дѣятелей: [Въ 2-хъ т.] / А. Э. Мюнстеръ. — СПб.: Тип. и литогр. А. Мюнстера, 1864—1865.

Иллюстрація на стр. 148 — Военная энциклопедія: [Въ 15-ти т.]. — СПб.: Т-во И. В. Сытина, 1911—1915.

Иллюстрація на стр. 136 — портретъ работы Джорджа Доу (1781—1829).

Форзацъ: «Переходъ князя Аргутинского черезъ Кавказский хребетъ». Ф. А. Рубо. 1892.
Нахзацъ: «Смотрѣ войскъ Александромъ III». Ф. А. Рубо. 1893.

Официальное сообщество ВъКонтактѣ:
www.vk.com/chernaya100

Интернетъ-магазинъ издательства:
www.chernaya100.com

Форматъ 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 9,5. Уч.-изд. л. 5,3. Тиражъ 4000 экз. Заказъ № 8860/15
Отпечатано въ соотвѣтствіи съ предоставленными
материалами въ ООО “ИПК Парето-Принтъ”,
170546, Тверская область, Промышленная зона
Боровлѣво-1, комплексъ № 3А
www.pareto-print.ru